

- Как насчет леди Хильдеи, Вы дадите мне шанс?

Что еще за шанс?

Я понятия не имею, почему он попросил встречи с нами обеими, ведь он в любом случае обручится с Розой.

«И...»

Это странно. Я и этого себе представить не могла.

Я сглотнула, посмотрев на Габриэля, который свирепо уставился на меня в ответ.

«Почему он на меня так смотрит? Так пугающе».

Мне жутко было встречать этот цепкий взгляд, устремленный на меня.

Это был пристальный взгляд, совершенно отличавшийся от того, спокойного, направленного на Розу раньше.

Он казался таким цепким, что, даже когда я отворачивала голову или двигалась, у меня было такое ощущение, будто он отслеживает мои движения.

Думая об это, я чувствовала крайнее смущение из-за его пристального взгляда.

«Пусть даже ты не можешь меня вспомнить, я же спасла тебе жизнь, почему тогда ты так ко мне относишься?»

В таких случаях люди обычно влюбляются в своего спасителя.

Я такого совсем не хотела, но и тебе нет нужды настолько враждебно относиться ко мне, верно?

Мне это стало мучительно, и я разорвала зрительный контакт.

- Мое мнение так важно?

- Да, важно.

- Ведь решение все равно уже принято.

- Однако оно все равно важно.

Может быть, дело еще было в том, что я немного им интересовалась, отчего мне было еще больнее.

Габриэль меня ненавидит настолько, что даже и не думает этого скрывать. Я отлично знала, насколько он поднаторел в искусстве лжи.

В какой-то момент я задумалась, когда я, наконец, встречу с ним, может, он будет относиться ко мне как к Розе? Нужно ли мне изменить свой подход к нему?

Я подняла голову и посмотрела на отца. Наши взгляды встретились.

Отец кивнул мне, ожидая ответа.

Я повернулась к Розе.

- Не думаю, что это имеет для меня значение. Роза, а как насчет тебя?

- А? Сестра, что?

Роза всегда думала о чем-то другом и вела себя так, словно ее это удивляло. Я чуть было не забыла, в какой ситуации мы оказались, и рассмеялась.

Наша невинная Роза выйдет за него замуж. Я даже представить такого не могу.

- Я спрашиваю, что ты думаешь об этом предложении.

Роза склонила набок голову.

- А? Я хотела сказать, да. Ты хочешь сказать, что он останется у нас дома, верно? И что он женится на сестре или на мне?

- Кхе-кхе!

Слушая ее честные замечания, кто-то из свиты Белфиуса закашлялся. Я кивнула Розе.

- Да, все верно.

Роза сморщила носик.

- Он женится на той, кто ему понравится, верно? И тогда мы обе сможем ему отказать?

- Думаю, да.

И выберет он тебя, Роза.

Роза усмехнулась.

- Звучит забавно. Что насчет тебя, сестра?

Как и ожидалось, она снова спросила меня.

- Если тебе это нравится, тогда и я соглашусь.

Роза захлопала в ладоши, намекая, что все с самого начала ожидали моего ответа. Теплый ветерок нарушил напряженную обстановку в комнате.

Роза закатила глаза и приподнялась, чтобы взглянуть на Габриэля.

Если бы маркиз был рядом, ее могли бы отругать за дурное поведение.

- Тогда, брат, ты останешься здесь? До каких пор? Хм?

- Если наша госпожа позволит.

О господи.

В отличие от беседы со мной, его тон при беседе с Розой звучал почти слабо.

Как будто он умолял меня не бросать его.

Я была ошеломлена, увидев это.

«Ты и в самом деле отличный актер».

В этот момент отец ударил по столу и поднялся.

- Стало быть, все решено.

Однако он не забыл предостеречь:

- Но запомните, это будет не мое решение. Я надеюсь, Вы спокойно проведете время у нас в гостях, герцог Белфиус.

Почему это звучит так, словно отец велит ему побережться и исчезнуть отсюда? Как странно.

Габриэль ответил так резко. Перед лицом Розы он словно был обескуражен.

- Еще нет, герцог Хиллингтон. Я назначу дату и вернусь.

- Ц.

Я сжала и разжала кулаки. Кажется, ситуация развивалась так же, как и в романе.

Просто все случилось немного раньше, но это в любом случае не имело ко мне никакого отношения.

Мне никак не может понравиться Габриэль, да и я - ему, и я совершенно точно не стану препятствовать браку Габриэля и Розериэль.

* * *

- С тобой все в порядке?

Как мне ни было бы сложно, я всегда с этим справлялся. И все же, как несколько фраз, брошенных в разговоре, могли вызвать у меня такую нервозность?

Как только Габриэль прибыл в свой особняк, он откинулся на спинку стула, словно лишился всех сил. Лицо адъютанта тронуло беспокойство: он не привык видеть Габриэля таким.

- Я выглядел странно?

- Что?

- Я выглядел странно... хочу сказать - необычно?

- Быть такого не может. Вы сегодня были великолепны.

Кажется, адъютант хотел задать вопрос. Почему, черт возьми, ты все так усложняешь?

- Но, милорд...

- ...

- Почему вы сделали это сегодня?

Почему?

Почему?

Мальчик сам хотел бы задать себе этот вопрос.

Что со мной сейчас не так?

* * *

«Никто не прорвется внутрь».

Габриэль фон Эллен Белфиус.

Родственник императора и наследник самого могущественного аристократа, герцога Белфиуса, при рождении получил именно это благословение.

Урожденный мечник, который сегодня был сильнее, чем вчера, а завтра будет даже сильнее, чем сегодня.

«Ха-ха! Какое это благословение для империи!» - громко рассмеялся и обрадовался император.

Но ничто не идеально. Никто об этом не знал, но у этого могущественного пророчества имелись свои ограничения.

У него было ледяное сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/60555/1633747>